

ПОДХОДЫ К СОСТАВЛЕНИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Целью данной статьи является освещение заявленных на данный момент подходов к составлению лингвокультурологического словаря.

Вопрос о составлении лингвокультурологического словаря давно назрел. Подтверждением этому является издание многочисленных лингвострановедческих и культурологических словарей. Вместе с тем лексикографы четко осознают и констатируют (см. например: [Россия 2002:3-4]), что составление лингвокультурологического словаря представляет собой задачу большой степени сложности. Эта сложность объясняется двумя взаимосвязанными факторами: (1) гетерогенным характером культурологической компоненты и, соответственно, (2) различными подходами к составлению словаря. Именно в силу этих причин составители нередко оговариваются, что их труд носит экспериментальный характер [Палажченко 2002:5-11; Россия 2002:4].

Культурологическая компонента предполагает культурно-ценностную информацию, совмещенную с языковым значением и локализованную в единицах языковой системы [Иванова 2002: 22-27]. Соответственно, одним из основных свойств культурологической компоненты является гетерогенный характер ее выражения и локализации. Неоднородность культурологической компоненты, на которую указывали исследователи еще в самом начале широкомасштабных поисков в этом направлении (см., например: [Бельчиков 1988: 31]), имеет три очевидных следствия. Во-первых, необходимо решить вопрос о характере языковых единиц, которые бы вошли в словарь такого рода. Как уже отмечалось выше, лингвокультурологический словарь может быть ограничен лексикой страноведческого порядка, которая бы замыкалась на названиях различного рода реалий данного этносоциума. Сюда относятся (1) лингвострановедческие словари типа [Американа; Австралия 1998; Великобритания 1999; Россия 2002; США 1999;], (2) словари, ограничивающие лексику определенным историческим периодом, как например: словарь неологизмов перестроечного и постперестроечного периодов [Чанышева, Дьяконова 2002], (3) словари, тематически ограничивающие выбор лексических единиц, что предполагает охват лексики, относящейся к определенной сфере человеческого бытия (серия словарей Г.Д. Томашина), (4) словари, содержащие только имеющие широкое хождение

в силу принадлежности к культуре определенного этносоциума имена собственные: наметки такого словаря содержатся в [Гудков 1999: 133-136], (5) словари, ограничивающие набор лексики лексическими единицами определенного регистра речи, например: словарь общего русского жаргона [Ермакова, Земская, Розина 1999]. Более широкий подход, связанный с пониманием гетерогенных связей языка и культуры, которые находят отражение в существовании лингво-культурного кода, требует пересмотра лингвострановедческих принципов составления лингвокультурологического словаря. Откликом на чаяния такого рода стал словарь языка и культуры [Longman Culture], включающий лексику, обычную для толкового словаря, а также все перечисленные выше группы слов. Экстраполируя данное А.Т. Кривоносовым описание современного толкового словаря, можно сказать, что названный выше словарь по-своему запечатлевает на бумаге «языковое сознание народа, вынесенное и материализованное вовне» [Кривоносов 2001:226]. В этом же ряду находится интересное экспериментальное издание [Палажченко 2002], однако не сопоставимое с [Longman Culture] с точки зрения охвата языковых единиц.

Вторая проблема состоит в том, что различная природа культурологической компоненты обуславливает необходимость различного лингвокультурологического комментария. Все перечисленные выше словари решают эту проблему по-своему. Так, З.З. Чанышева и Г.Р. Дьяконова, классифицируя различные виды пояснений такого рода, выделяют четыре типа лингвокультурологического комментария. Первую группу представляют собой культурные пояснения (Cultural Notes), которые отсылают к политическим событиям, экономике, обычаям, традициям истории и т. д. (*номенклатура, под прилавком, Ближнее Зарубежье*). Вторая группа содержит этимологическую справку (Origin), приобретающую особую значимость при интерпретации единиц, происхождение которых связано с событиями новейшего времени (*отчужденность, Жирик, гайдарономика*). Третья группа комментирует особенности использования (Usage), которые связаны с наличием словарных помет, сферой применения партийного lingo, клиширован-

ных совковых выражений, явлений стеба и новояза (*чукча, русский йогурт, сборщик дани, лохотрон*). В четвертой группе находят место сравнения семантики и лексических фонов единиц, образующих отношения аналоговых соответствий (*совместное предприятие – joint venture*). Дополнительным средством выявления национально-культурной специфики являются иллюстрации, содержащие фоновый контекст [Чанышева, Дьяконова 2002:7-8]. Русско-английский лингвокультурологический словарь неологизмов перестроечного и постперестроечного периода названных авторов построен именно с учетом заявленных ими принципов. Все перечисленные выше группы культурологического комментария находят место в составленном ими словаре, что помогает выявить природу и сферу функционирования, или локализации, культурологической компоненты. Таким образом, словарная статья данного лингвокультурологического словаря включает вокабулу, соответствующую лексическую единицу на английском языке и в большинстве случаев культурологический комментарий в виде пояснения:

Е.г. *отметель в эпоху Хрущева* – the Khrushchev Thaw. **Cultural Note:** a period that was started in Soviet Russia by N.Khrushchev after the exposure of the personality cult under Stalin; *отчубайсить* – to play a plank / trick. **Origin:** it is coined from the name of Anatoly Chubais, well-known Russian politician who put into practice his privatization programme; (*за*) *отчетное время* – during the accounting time / report period. **Usage:** a somewhat more human-sounding variation on «*за отчетный период*» which is a phrase beloved by Russian bureaucrats; *авторская песня* – author's song: an amateur song, usually performed by their authors who are called bards [Чанышева, Дьяконова 2002:9, 65].

Такой подход представляется вполне рациональным и отвечающим сути лингвокультурологического комментария. В силу этого он может быть распространен и на другие группы лексических единиц. Вместе с тем, решение о том, какой из перечисленных выше комментариев предпочтительнее, остается за составителем словаря. Безусловно, такая ситуация предполагает некоторую долю субъективизма. Требование единообразия соблюдено Д.Б. Гудковым в его проекте словаря прецедентных имен. В силу указанного обстоятельства данный подход подкупает единством решения и описания лексических единиц. За прецедентным именем, составляющим вокабулу, следует этимоло-

гическая справка вкупе с культурным комментарием. Все это сопровождается структурированным значением данной лексемы и иллюстрируется ее контекстуальным употреблением:

Е. г. **ДЯДЯ СТЕПА** это:

I. Герой детского стихотворного цикла советского писателя С. Михалкова («Дядя Степа», «Дядя Степа – милиционер»). Человек необычайно высокого роста, любит порядок и справедливость, помогает слабым и наказывает хулиганов.

II. а) добродушный великан;

б) честный милиционер, помогающий людям.

III. Употребляется для характеристики того или иного лица как:

– человека очень высокого роста (*Самым высоким игроком турнира оказался центровой китайской команды. Он сразу полюбился зрителям, которые бурно приветствовали каждый выход на площадку китайского дяди Степы*);

– (мужественного, порядочного и справедливого) милиционера (*Милиция продолжает искать своего положительного героя. Ау, дядя Степа!*) [Гудков 1999:133].

Достаточно единообразно подходят к составлению словарной статьи и авторы толкового словаря современного русского общего жаргона [Ермакова, Земская, Розина 1999]. Описывая городской жаргон, авторы дают пояснения о морфологических особенностях (принадлежность к той или иной части речи, сведения о грамматических категориях данного слова: переходность / непереходность глагола, грамматический род, характер сочетаемости), характере употребления (регистр речи: шутливо-иронический, фамильярный, насмешливый; социальные параметры: преимущественное использование в речи молодежи и т. п.; в некоторых случаях содержится указание на особенности просодии при произнесении слова), частотности, значении, оценке, коннотации, связанной с данным словом, сочетаемости, деривационном гнезде, происхождении. Синонимы и антонимы при их наличии также фигурируют в словарной статье. Богатство иллюстративного материала представляет фоновый контекст употребления слова.

Е.г. Слово: **ЛОПУХНУТЬСЯ**, *-нись, -нешья*.

Морф: глаг. неперех., только СВ. Преим. в прош.вр. **Употр.**: Грубовато; шутл.-фамильярно.

Значение: Ошибиться, сделать глупость, попасть впросак.

Коннот.: Связь со словом *лопух* «простофиля».

Сочет.: С наречиями степени: **здорово лопухнулся**.
Примеры: В 1841 году Николай I здорово *лопухнулся*, подписав в Лондоне конвенцию о нейтрализации морских проливов (КП 05.05.94); Ну я *лопухнулась*, думала, что иностранец (ЛГ 06.09.94); Ну а как Москва-то с Кучмой *лопухнулась*! (КП 24.03.95); ... начальство на всех уровнях с подозрением относилось к комедии как к таковой, боясь проморгать аллюзии и прочую эзоповщину и *лопухнуть*ся перед вышестоящими (НГ 23.04.98).

Синонимы: **ЛАЖАНУТЬСЯ, ПРОКОЛОТЬСЯ.**

Гнездо: *Пролопухать.*

Происхожд.: Суффикс. производное от прост. лопух «простофиля», «глупый человек»: *лопух+ну(ться)* [Ермакова, Земская Розина 1999:98-99].

Такое полное и единообразное описание особенностей функционирования слова раскрывает его культурологический потенциал, вполне адекватно отвечает пониманию гетерогенной природы культурологической компоненты. Представляется, что подход, продемонстрированный авторами указанного словаря к описанию довольно узкой сферы – общего жаргона, является продуктивным для лингвокультуролога и может быть использован при составлении словарей различных регистров речи различных языков.

Третья проблема состоит в принципиальном подходе к способу отбора материала. Речь идет об

эмпирическом и теоретическом решении данного вопроса. Отбор материала может производиться посредством многоступенчатого эксперимента с носителями языка или посредством лабораторной работы с текстами. Ю.Н. Караулов, В.В. Красных представляют результаты анкетирования с целью выявления особенностей языкового сознания [Караулов 1999:13; Красных 1998:265-360]. Наблюдение за живым языком в процессе его функционирования в устной речи, подкрепленное письменными текстами в виде газетных материалов, послужило основой словаря [Палажченко 2002]. Ряд словарей создается на основе компьютерной и «ручной» обработки исследуемого материала, за счет привлечения разного рода словарей, справочников, периодических изданий [Longman Culture; Австралия 1998; Американа; Великобритания 1999; Ермакова, Земская, Розина 1999; США 1999; Томахин 1982; Чанышева, Дьяконова 2002].

Все сказанное еще раз с убедительностью доказывает, что составление лингвокультурологического словаря требует оптимального решения указанных выше проблем, с одной стороны, и широкого масштаба исследований, связанных со сложностью изучаемого явления. Сложность отражения связи языка и культуры, проходящей по многим осям системного и функционального свойства, требует кропотливой и многотрудной работы больших творческих коллективов.

Список использованной литературы:

- Австралия* – Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь / Под рук. В.В. Ощепковой, А.С. Петриковской. – М.: Русский язык, 1998.
- Американа* – Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. и общим рук. Г.В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996.
- Бельчиков* – Бельчиков Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование / Отв. ред. Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1988.
- Великобритания* – Рум А.Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1999.
- Гудков* – Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999.
- Ермакова, Земская, Розина* – Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / Под общим руководством Р.И. Розинной. – М.: Азбуковник, 1999.
- Иванова* – Иванова С.В. Культурологический аспект языковых единиц. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2002.
- Караулов* – Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: ИРЯ РАН, 1999.
- Красных* – Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М.: Диалог-МГУ, 1998.
- Кривоносов* – Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (Философские основы теоретической грамматики). – Москва – Нью-Йорк: Изд-во «Че Ро», 2001.
- Палажченко* – Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика). – М.: Р.Валент, 2002.
- Россия* – Бурак А.Л. Русско-английский культурологический словарь / А.Л. Бурак, С.В. Тюленев, Е.Н. Вихрова; Под общим рук. С.Г. Тер-Минасовой. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2002.
- США* – Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1999.
- Томахин* – Томахин Г.Д. Америка через американизмы. – М.: Высшая школа, 1982.
- Чанышева, Дьяконова* – Чанышева З.З., Дьяконова Г.Р. Русско-английский лингво-культурологический словарь неологизмов перестроенного и постперестроенного периодов. – Уфа, 2002.
- Longman Culture* – Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Limited, 1992.